

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-75-82

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЭЗИИ Р.И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

© *Андрей Феликсович Пантелеев¹, Мария Александровна Белая²*

¹*Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону;*

²*Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва, Россия*

¹*afpanteleev@sfnu.ru* ²*miss.maria.alexandrovna2017@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются семантические и функциональные особенности синтаксических средств выражения семантики сравнения. Анализируются сравнительные обороты и придаточные сравнения, определяется специфика функционирования сравнительных союзов. Одной из ярких черт идиостиля Р.И. Рождественского является высокая степень концентрации бинарно расположенных сравнительных конструкций в текстах стихотворений. При преимущественном употреблении сравнительных конструкций в постпозиции особое место занимают препозитивные сравнительные обороты и придаточные предложения, позволяющие автору акцентировать внимание адресата текста на предмете сравнения и актуализирующие особую важность данного предмета на фоне образа сравнения. В поэзии Рождественского доминирует ирреальное сравнение, поскольку именно оно тесно связано с наличием образности, метафоризации. Субъективный характер ирреальных сравнений помогает автору актуализировать дополнительные оттенки смысла.

Ключевые слова: семантика сравнения, сравнительные союзы, бинарно расположенные конструкции, реальное сравнение, ирреальное сравнение.

Для цитирования: Пантелеев А.Ф., Белая М.А. Сравнительные конструкции в поэзии Р.И. Рождественского // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 75-82. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-75-82.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Comparative structures in the poetry by R.I. Rozhdestvensky

© *Andrey F. Panteleev¹, Maria A. Belaya²*

Southern federal university, Rostov-on-Don; Pushkin state Russian language institute, Moscow, Russian Federation

¹*afpanteleev@sfnu.ru* ²*miss.maria.alexandrovna2017@yandex.ru*

Abstract. It is studied semantic and functional peculiarities of syntactic means of comparative semantics expression. Comparative structures and subordinate comparisons are under analysis, specifications of comparative conjunctions functioning are defined as well. One of the most distinguishing features of R.I. Rozhdestvensky's idiosyncrasy is the high concentration degree of binary comparative structures observed in his poetry. Despite prevailing usage of postpositional comparative structures, prepositional comparative structures and clauses still have a pivotal significance in Rozhdestvensky's poetry, which lets the author draw the recipient's attention to the comparison subject and underlines a certain importance of this subject against the comparative concept. Unreal comparisons dominate Rozhdestvensky's poetry, being tightly linked to imagery and metaphorization presence. Subjective nature of unreal comparisons assists the author in manifesting additional connotations.

Key words: comparative semantics, comparative conjunctions, binary structures, real comparison, unreal comparison.

For citation: Andrey F. Panteleev, Maria A. Belaya Comparative structures in the poetry by R.I. Rozhdestvensky. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 75-82. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-75-82.

Введение

Актуальное в современной лингвистической науке исследование художественного текста находится в русле антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений. В центре внимания находится человек, языковая личность, ее богатый, многогранный внутренний мир.

Текст, что особенно важно отметить, понимается как организованная оригинальным смыслом и авторскими идеями данность, что находит свое выражение в различных языковых и стилистических средствах. Однако текст также является сложнейшей системой, которая создается языковой личностью. При этом невозможно не обратиться к рассмотрению ментальных, эмоциональных, психологических особенностей восприятия окружающего мира этой языковой личностью. Особую значимость, актуальность приобретает исследование разноуровневых средств языка, находящих свою реализацию в творчестве того или иного писателя, поэта, с выявлением психологических, ментальных, языковых особенностей идиостиля автора текста.

Важнейшее место среди всего многообразия разноуровневых средств языка, позволяющих лучше понять, прочувствовать внутренний мир автора, особенности его мировосприятия, занимают различные по характеру конструкции, репрезентирующие семантику сравнения.

Сравнение является одним из действенных способов отображения реальной действительности, что со времен античности сделало сравнение предметом логики. Семантика сравнения имеет и психологический аспект. Так, сравнение называют «собственно психологической категорией», имеющей свое формальное выражение в единицах языка [8, с. 225]. Ментальные основы сравнения стали объектом изучения не только психологии, но и психолингвистики – дисциплины, возникшей на стыке языкознания и психологии [2]. Сравнение (образное сравнение, метафора) выступает как воплощение, реализация художественного мышления. Можно утверждать, что сравнение – это предмет поэтики и стилистики.

В современном русском языке «существует множество вариантов выражения идеи сравнения» [1, с. 143]. К ним можно отнести компаратив, творительный сравнения (ср.: «полететь молнией», «упасть мешком» и т.д.), предлоги, специализирующиеся на выражении отношений сравнения, сопоставления предметов (ср.: «подобно», «вроде» и т.д.), метафору как элемент лексического уровня средств репрезентации сравнительной семантики (ср.: «облако волос» и т.д.). Семантику сравнения «способны выражать единицы практически всех уровней языка (исключая фонетический) при включении лексемы в синтаксическую конструкцию особого типа (сравнительный оборот или сложное сравнительное предложение)» [6, с. 12]. Центральное место, на наш взгляд, занимают средства синтаксического уровня – сравнительный оборот и сравнительное придаточное, в которых актуализаторами семантики сравнения выступают подчинительные сравнительные союзы. Целью данной статьи является анализ специфики употребления синтаксических сравнительных конструкций в творчестве Роберта Рождественского. Материалом для исследования послужили тексты стихотворений поэта.

Обсуждение

Анализируя синтаксические конструкции, репрезентирующие семантику сравнения в языке поэзии Роберта Рождественского, необходимо уделить пристальное внимание тем союзным средствам, которые используются в подобных структурах, имеющих сравнительное значение.

Наиболее часто употребляемым среди подчинительных сравнительных союзов в текстах поэтических произведений Рождественского является союз «как». В лирических произведениях Роберта Рождественского союз «как» доминирует, употребляясь примерно в 65% синтаксических конструкций, содержащих семантику сравнения, ср.: «И строки на бумаге проступали, // Как письма, – отдельно от него» (Рождественский. Баллада о таланте, боге и черте); «Первыми будьте и только! // Пенными, как моря» (Рождественский. Если вы есть – будьте первыми); и т.д. Однако нужно отметить следующее: союз «как» употребляется преимущественно в сравнительных оборотах, но при этом реже используется в функции средства связи главного предложения с придаточным сравнительным в структуре сложноподчиненного предложения (далее – СПП). Примеры реализации союза «как» в качестве средства связи в СПП со сравнительным придаточным крайне нетипичны для идиостиля поэта. Так, в собрании избранных стихотворений Рождественского из 67 случаев употребления союза «как» данный союз используется в качестве средства связи в СПП лишь 2 раза, ср.: «Любовь настала так, как утро настает. // Она одна во мне и плачет и смеется» (Рождественский. Любовь настала); «Я в нем растворяюсь, как река растворяется в море» (Рождественский. При-

знание кинодублера). Таким образом, можно утверждать, что для союза «как» свойственно употребление именно в качестве средства связи сравнительного оборота с опорным словом, но не в функции связующего элемента сравнительного СПП.

В то же время следует отметить, что союз «как» не имеет характера полного доминирования в плане употребления в сравнительных конструкциях в языке поэзии Роберта Рождественского. Наряду с ним активно используется автором сравнительный союз «будто», тогда как лишь в нескольких случаях реализуются союзы «как будто» и «словно». Союз «будто» имеет весьма высокую частотность в текстах стихотворений поэта: он встречается в более чем 30% синтаксических конструкций, репрезентирующих семантику сравнения. При этом данный союз используется и в простых предложениях со сравнительным оборотом, и в качестве средства связи главной и придаточной частей СПП. В текстах стихотворений можно отметить следующие многочисленные примеры, где союз «будто» употребляется в сравнительных оборотах в составе простых предложений, ср: «На него, идущего ранней Москвой, // Станут прохожие оборачиваться, // Будто на оркестр духовой» (Рождественский. Школьным учителям); «Письма спрятаны в целлофане. // Лица мокрые, будто в крови» (Рождественский. Байкальская баллада) и т.д. Однако характерен этот союз и для СПП с семантикой сравнения, где, как уже отмечено нами выше, практически не встречается сравнительный союз «как», ср.: «Мир дрожит, // Будто он искупался в январской воде» (Рождественский. Не убий); «Живем, будто сами учебники пишем» (Рождественский. В Риме); «Этой ночью первый снег летел в окно. // Этим утром снег идти не перестал... // Так идёт он, будто кто-то озорно, // Как в бутылке, все окрестности взболтал» (Рождественский. Снег) и т.д.

К союзу «будто» примыкают близкие по семантике сравнительные союзы «как будто» и «словно» [4, с. 199], которые нельзя назвать часто употребляемыми средствами связи в сравнительных конструкциях в текстах поэтических произведений Роберта Рождественского. Так, из 100 примеров употребления сравнительных союзов лишь 1 раз встречается союз «словно», ср.: «Был он рыжим, как из рыжиков рагу, // Рыжим, словно апельсины на снегу» (Рождественский. Баллада о красках). В 5 конструкциях используется союз «как будто», ср.: «Страшась никчемных фраз, // На мотылек свечи, // Как будто в первый раз, // Взгляни и промолчи» (Рождественский. Дружище, поспеши); «Как будто бы обидевшись на берег, // От берега отходит океан» (Рождественский. Отлив) и т.д. Союз «как будто» используется в качестве средства связи в простом предложении, как и союз «словно».

В целом же можно отметить, что в поэзии Рождественского эти два союза используются примерно в 5% синтаксических конструкций, в которых реализуется семантика сравнения, а сравнительный союз «точно» не употребляется вовсе. Таким образом, можно утверждать, что центральное место среди сравнительных союзов в лирике Роберта Рождественского занимают союзы «как» и «будто», употребляющиеся в 95% примеров синтаксических конструкций, содержащих семантику сравнения, в текстах произведений поэта. Союз «как» используется гораздо чаще (65% примеров), союз «будто» уступает в количественном отношении (30% примеров). Однако союз «будто» более вариативен в плане использования в синтаксических конструкциях различных уровней: в отличие от союза «как», для которого характерно употребление в простом предложении, союз «будто» выступает и в составе сравнительного оборота в простом предложении, и в качестве средства связи частей сравнительного СПП.

Союз «как» многими лингвистами признается союзом, специализирующимся на выражении идеи реального сравнения, тогда как союз «будто» выступает в качестве средства актуализации семантики ирреального сравнения [7; 5]. Видимо, по этой причине данные союзы употребляются столь часто. Союз «как» приближает используемое автором сравнение к реальному, а союз «будто» акцентирует внимание адресата текста на идее ирреальности используемого поэтом сравнения. Остальные же союзы («как будто», «словно», «точно») имеют схожую функцию, если сопоставлять их с союзом «будто», но именно союз «будто» в текстах произведений Роберта Рождественского можно считать излюбленным средством актуализации, подчеркивания семантики ирреального сравнения.

Рассматривая встречающиеся в текстах стихотворений Рождественского простые и сложные предложения как разноуровневые синтаксические конструкции, имеющие сравнительную семантику, необходимо отметить, что сравнительный оборот используется поэтом гораздо чаще, чем СПП со сравнительным придаточным. Так, из 120 примеров синтаксических конструкций, выражающих семантику сравнения, обнаруженных нами в собрании избранных произведений Р.И. Рождественского, в 97 случаях семантику сравнения содержит сравнительный оборот (около 80%), ср.: «Горбуша в сентябре идет метать икру. // Трепещут плавники, как флаги на ветру» (Рождественский. Горбуша в сентябре); «И вся планета запахла для меня! // И эта радость, будто солнце, не остынет» (Рождественский. Любовь настала) и т.д. И лишь 23 примера – это СПП с придаточным сравнительным, ср.: «И продушины в окнах цвели густо, // будто в каждое кто-то всадил пулю» (Рождественский. Та зима была...). Следовательно, сравнительный оборот является главным для автора синтаксическим средством выражения семантики сравнения.

Представляется важным определить причины подобного доминирования сравнительных оборотов. Во-первых, сравнительный оборот в простом предложении является более экономным, чем придаточная часть в сложном предложении, средством выражения семантики сравнения. Во-вторых, в поэзии Роберта Рождественского сравниваются, как правило, не процессы, а предметы. Это одна из специфических черт идиостиля поэта. Для Рождественского более важен предметный план сопоставления, сравнения, нежели процессуальный. Образность в его поэзии получает преимущественно предметное воплощение, а не процессуальное. Но в том случае, если сравнению подвергаются не действия, а предметы, вероятность появления сравнительного оборота в качестве носителя семантики сравнения гораздо выше, чем сравнительного придаточного. Ведь в СПП с семантикой сравнения сопоставляются, сравниваются чаще действия предикатов главной и придаточной частей, целые ситуации, носителями которых являются предикаты предложений, входящих в состав полипредикативного комплекса, ср. уже упоминавшийся нами пример: «И продушины в окнах цвели густо, // будто в каждое кто-то всадил пулю» (Рождественский. Та зима была...); или следующее СПП: «Я все гляжу куда-то в небо, // Как будто ищу ответа» (Рождественский. Песня о далекой Родине). В подобных примерах сравниваются целые пропозиции, ситуации, ср.: реальная ситуация «продушины цвели» сравнивается с ирреальной ситуацией «кто-то всадил пулю»; факт действительности «я гляжу» рассматривается в сравнении с ирреальной ситуацией «ищу ответа».

Для сравнительного оборота более характерно предметное сравнение. Предмет сравнения сравнивается с образом сравнения, также имеющим значение предметности, ср.: «Белесый водопад вскипает, будто пунш...» (Рождественский. Горбуша в сентябре); «И застыл телефон в книжице, // Как рыбешка в углу невода» (Рождественский. Над камином стучат) и т.д. В подобных конструкциях сравнению подвергается предмет (ср. «водопад», «телефон»), но и образом сравнения также является слово со значением предметности (ср. «пунш», «рыбешка»). При этом предикат остается за рамками сравнения, в силу чего отсутствует при образе сравнения, а выступает только при предмете сравнения (ср.: «водопад – вскипает – пунш», «телефон – застыл – как рыбешка»). То же самое характерно и для конструкций с вторичными предикатами, полупредикативными оборотами, ср.: «Шатаюсь и бурля, как брага на пиру, // Горбуша в сентябре идет метать икру» (Рождественский. Горбуша в сентябре). Предмет сравнения «горбуша» шатается и бурлит так же, как бурлит и шатается образ сравнения «брага» во время пиршества. Таким образом, сравниваются два предмета – «горбуша» и «брага», совершающие действия, выраженные деепричастными формами «шатаюсь и бурля».

Сравнительный оборот и сравнительное придаточное в текстах стихотворений Роберта Рождественского употребляются, как правило, в постпозиции по отношению к части конструкции, содержащей в своем составе предмет сравнения, ср.: «А ты заплачешь, ты заплачешь, // В окне застынешь, как во льду» (Рождественский. А ты полюбишь); «И улицы

дымятся, как порезы» (Рождественский. Колыбельная); «Я в нем растворюсь, как река растворяется в море» (Рождественский. Признание кинодублера) и т.д. Такое построение предложений, содержащих сравнительные конструкции, можно рассматривать в качестве наиболее типичного для современной русской речи, языка художественной литературы. Как правило, говорящий вначале называет предмет сравнения, а лишь потом использует образ сравнения. Предмет сравнения обозначается говорящим, после чего внимание адресата текста акцентируется на образе сравнения.

Однако нужно обратить внимание на особенность идиостиля Роберта Рождественского: в определенных случаях поэт прибегает к использованию сравнительных конструкций в препозиции по отношению к предмету сравнения, ср.: «Талант, как на медведя, шел на бога» (Рождественский. Баллада о таланте, боге и черте); «Как восходящие капли дождя, // Как молчаливый вызов, // Лезли, наитием находя // Трещинку, выемку, выступ» (Рождественский. Баллада о молчании); «Как будто бы обидевшись на берег, // От берега отходит океан» (Рождественский. Отлив) и т.д. В подобном расположении, при котором образ сравнения предшествует предмету сравнения, внимание адресата текста распределяется в равной степени между обоими компонентами сравнения. Более того, предмет сравнения актуализируется автором, при этом неожиданным для читателя оказывается уже не образ сравнения, а его предмет.

Именно так следует, на наш взгляд, интерпретировать препозитивную позицию оборота «как на медведя» в уже приведенном выше примере: «Талант, как на медведя, шел на бога» (Рождественский. Баллада о таланте, боге и черте). У адресата текста не вызывал бы неожиданных ассоциаций сравнительный оборот «как на медведя», если бы не наличие подлежащего - абстрактного имени «талант». Оборот же находится в интерпозиции между подлежащим и предикатом «шел». Читатель по-прежнему остается в неведении, какой предмет сравнивается с образом сравнения «медведь». Адресат текста ожидает чего-то экстраординарного; читатель уже подготовлен автором стихотворения к тому, что предмет сравнения необычен и особенно важен для понимания смысла произведения. Появление в постпозиции существительного «бог», выступающего в качестве предмета сравнения, заставляет читателя словно заново осмыслить все предложение, вернуться к образу сравнения – конкретному имени «медведь». Автор не просто использует оригинальное сравнение бога с медведем, но и заставляет читателя подсознательно почувствовать всю необычность ситуации, которую представляет поэт в этой конструкции.

Предложений, где сравнительный оборот или сравнительное придаточное занимают препозицию по отношению к предмету сравнения, в языке поэзии Р.И. Рождественского немного. Они составляют примерно 15% от общего числа синтаксических конструкций, содержащих семантику сравнения, в текстах лирических произведений поэта. Сравнительный оборот, сравнительное придаточное употребляются преимущественно в постпозиции. Препозитивное положение таких структур необходимо автору для того, чтобы акцентировать внимание адресата текста на предмете сравнения, подчеркнуть особую важность этого предмета на фоне образа сравнения.

В современной лингвистике выделяются два противопоставленных друг другу понятия: «реальное сравнение» и «ирреальное сравнение». Специфика семантики ирреального сравнения заключается в следующем. Сравнению подвергаются разнородные, а не однородные элементы. Любое ирреальное сравнение в сознании языковой личности, говорящего является отражением определенной картины окружающей человека действительности, некоего образа мира.

Как отмечается в современной лингвистике, с помощью образного сравнения сопоставляются конкретный предмет, вполне индивидуальный, и понятие [3, с. 159]. Однако также можно встретить и мнение о том, что сравниваются предмет с предметом либо понятие с понятием [5]. Ирреальное сравнение следует рассматривать как реализацию желания говорящего индивидуализировать им воспринимаемый мир. Реальное сравнение допускает сходство, близость явлений, предметов. Однако реальное сравнение не предполагает их тождество, по-

сколькx для реального сравнения обязательным условием является наличие как минимум двух объектов. Целью же каждого ирреального сравнения можно считать наглядно-образную трансляцию изображаемой картины мира.

Безусловно, для языка поэзии в целом характерно использование ирреального сравнения, так как именно оно тесно связано с наличием образности, метафоризации. Поэзия Р.И. Рождественского не является исключением. Ирреальное сравнение в текстах стихотворений поэта доминирует, тогда как примеров реального сравнения в языке лирических произведений автора практически нет. Встречаются лишь единичные случаи реализации реального, на первый взгляд, сравнения, ср.: «На него, идущего ранней Москвой, // Станут прохожие оборачиваться, // Будто на оркестр духовой!» (Рождественский. Школьным учителям). С одной стороны, налицо сравнение учителя с духовым оркестром, то есть группой лиц, способной вызвать интерес, внимание окружающих. Сама ситуация выглядит как вполне реальная. Прохожие станут оборачиваться и смотреть на учителя так, как они оборачиваются и смотрят на проходящий мимо духовой оркестр. Однако уже в этой реальной ситуации нужно обратить внимание на стремление автора показать всю нереальность, необычность подобного явления. Союз «будто», употребляющийся в сравнительном обороте, подчеркивает, что данное сравнение не является попыткой установить сходство, тождество двух однородных предметов, явлений объективного мира. Авторское сравнение так же образно, метафорично, как и те сравнения, в которых ярко проявляются черты ирреальности.

Сравнительные обороты и сравнительные придаточные в СПП, содержащие ирреальное сравнение, имеют в плане употребления в текстах стихотворений поэта яркие специфические черты. В поэтических текстах автора «можно отметить высокую степень концентрации сравнительных конструкций в рамках стихотворного текста. Так, в текстах сравнительные обороты часто употребляются бинарно, выполняя функцию средств создания экспрессивности, образности, оценочности» [1, с. 144–145], ср.: «Как восходящие капли дождя, // Как молчаливый вызов, // Лезли, наитием находя, // трещинку, выемку, выступ» (Рождественский. Рождественский. Баллада о молчании); «Как в поле роса, как в небе звезда, // Как в море бескрайнем веселый прибор, // Пусть будет с тобой, с тобой навсегда // Большая мечта и большая любовь!» (Рождественский. Не надо печалиться) и т.д. В каждом из приведенных выше примеров бинарно расположенные конструкции, содержащие ирреальное сравнение, не просто несут в себе информации о сходстве явлений, предметов, фактов, но еще и выполняют функцию актуализации. Сравнительные обороты активизируют внимание адресата текста, подчеркивают необычность описываемого автором явления. Поэт, используя подобные комбинации сравнительных синтаксических конструкций, добивается высокой степени субъективации текста стихотворения, делает повествование экспрессивным, наглядно-образным.

Высокая степень концентрации сравнительных синтаксических конструкций в текстах стихотворений Рождественского может быть названа одной из ярких отличительных черт идиостиля поэта. Во многих лирических произведениях автора сравнительные обороты словно нанизываются один на другой, актуализируя субъективное восприятие читателем предмета сравнения, ср.: «Три слова, будто три огня, // Придут к тебе среди бела дня. // Придут к тебе порой ночной, // Огромные, как шар земной. // Как будто парус кораблю – // Три слова: «Я тебя люблю» (Рождественский. Старые слова). В маленьком фрагменте текста предмет сравнения «три слова» сопоставляется с образами «три огня», «шар земной». Одновременно адресат текста воспринимает идею сравнения лирического героя с парусом, а его возлюбленной с кораблем. Р.И. Рождественский в данном стихотворении представляет ситуацию как метафорически осмысленную. Нам видится возможным отметить, что в подобных примерах имеет место субъективность тех сравнений, которые следует рассматривать в качестве образных. В первую очередь, субъективный характер ирреального сравнения выступает тогда, когда мы устанавливаем характер определяющего в сравнении двух явлений, предметов при знака. Субъективный характер ирреальных образных сравнений реализуется в стремлении

автора вычленить и актуализировать дополнительные смыслы. Подобные добавочные, дополнительные смыслы способны показать ситуацию, пропозицию, некий факт реальной действительности более наглядно, «выпукло». Для поэта это гораздо важнее, чем просто передача информации о предметах и связанных с ними ситуациях.

Выводы

В текстах произведений Р.И. Рождественского наиболее часто в синтаксических сравнительных конструкциях используется союз «как» (65% от общего количества словоупотреблений сравнительных союзов), однако также весьма частотным является употребление союза «будто» (30%). При этом союз «будто» в текстах Рождественского полифункционален: он употребляется как в сравнительных оборотах, так и в СПП со сравнительным придаточным, тогда как сфера употребления союза «как» ограничивается сравнительным оборотом. Употребление других сравнительных союзов имеет единичный характер. Сравнительный оборот и сравнительное придаточное употребляются преимущественно в постпозиции. Препозитивное положение данных структур позволяет автору акцентировать внимание адресата текста на предмете сравнения, актуализирует особую важность этого предмета на фоне образа сравнения. Субъективный характер ирреальных образных сравнений проявляется в стремлении Р.И. Рождественского вычленить и актуализировать дополнительные смыслы. Высокая степень концентрации сравнительных синтаксических конструкций является одной из ярких отличительных черт идиостиля поэта. Подобная концентрация позволяет актуализировать субъективное восприятие читателем предмета сравнения.

Список источников

1. *Белая М.А.* Семантика сравнения в языке поэзии Роберта Рождественского // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-1. С. 143–146.
2. *Крылова М.Н.* Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И.А. Бунина и С.А. Есенина // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 213 с.
3. *Огольцев В.М.* Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
4. *Пантелеев А.Ф., Шейко Е.В.* Современный русский язык: Морфология: учебное пособие. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 352 с.
5. *Поркшеян Е.М.* Сравнительные конструкции современного русского языка и их структурно-семантические разновидности // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1991. 197 с.
6. *Трегубчак А.В.* Семантика сравнения и способы ее выражения // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.
7. *Черемисина М.И.* Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск, 1976. 270 с.
8. *Черкасова Е.П.* О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т.д. в сравнительных конструкциях // Памяти акад. В.В. Виноградова: сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 225–229.

References

1. *Belaya M.A.* Comparison semantics in Robert Rozhdestvensky's language of poetry // Topical issues of the Humanities and Sciences. 2017. № 4-1. P. 143–146.
2. *Kryolova M.N.* Multilevel means of expressing comparisons, their functions in I.A. Bunin and S.A. Esenin's poetry // Dissertation of the candidate of philology. Rostov-on-Don, 2003. 213 p.
3. *Ogoltsev V.M.* Fixed Comparisons in the System of Russian Phraseology. L.: Publishing House of Luhansk State University, 1978. 159 p.

4. *Panteleev A.F., Shejko E.V.* Modern Russian language: Morphology: training manual. М.: RIOR: INFRA-M, 2021. 352 p.
5. *Porkshejan E.M.* Comparative constructions in the modern Russian language and their structural and semantic types // Dissertation of the candidate of philology. Rostov-on-Don, 1991. 197 p.
6. *Tregubchak A.V.* Comparative semantics and its means of expression // Thesis abstract. М., 2008. 23 p.
7. *Cheremisina M.I.* Comparative structures in the Russian language. Novosibirsk, 1976. 270 p.
8. *Cherkasova E.P.* Of conjunctive and non-conjunctive usage of such words as «budto», «tochno», «slovno», etc. in comparative structures // In memory of the academician V.V. Vinogradov: collection of articles. М.: MSU Publishing House, 1971. P. 225–229.

Статья поступила в редакцию 02.05.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 25.05.2022.

The article was submitted 02.05.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 25.05.2022.